

Заповедник «Юганский»

Гидроморфный кедрч

Юганскому заповеднику в 2002 году исполнилось 20 лет. О своей жизни в этом заповеднике рассказывает старший научный сотрудник Государственного природного заповедника «Юганский» Ольга Стрельникова, которая проработала там много лет.

В конце июня 1985 года после распределения, получив синие корочки и нагрудный значок на лацкан, я беру билет на самолет до Сургута и отправляюсь на встречу со своей судьбой. Маленький Ан-2 доставляет меня в поселок Угут, где расположена центральная усадьба заповедника, и я, ступив на раскаленный песок приобской земли, попадаю в чудесный мир.

Все было удивительно. И бурая болотная вода в здешних реках; и чистый брусничный бор, где можно ходить в носках; и хантыйские поселки с маленькими бревенчатыми домиками, лабазами на ногах и белыми лайками; обилие грибов, ягод, боровой и водоплавающей дичи. А когда начался пролет белолобого гуся! Что может больше поразить человека, выросшего в каменных трущобах? Осень в тот год затянулась, и птица задержалась. Седьмого октября гусь пошел валом. Зрелище было необыкновенное – в направлении с севера на юг –

сплошные гусиные стаи. Я никак не могла оторваться от этих мест, околдовавших меня чем-то таинственным и непонятным. С тех пор прошло 17 лет, и не было ни одного дня, чтобы я пожалела о своем решении остаться здесь навсегда.

Если приглядеться, то, по большому счету, ничего особенного в Юганском заповеднике нет. Тайга самая обыкновенная, отнюдь не «высшей пробы» – сильно заболоченная, ко-

ренных лесов мало, все больше производные. Эти леса сильно захламлены. Площади кедрчачей небольшие и часто заболоченные, но при этом называются красивым словом «гидроморфные». Боры-беломошники в основном остались за границей заповедника. Преобладают смешанные темнохвойные леса да обширные водораздельные верховые болота. И отнюдь не кишит этот край зверьем и птицей. Млекопитающих всего-то 40 видов, все типичные таежники – ничего необыкновенного.

Основу – и по количеству видов, и по биомассе – составляют грызуны. Из тех, кто чаще всего встречается, – белка, бурундук и полевки – водяная, красная, экономка и лесной лемминг. Летяга более редкий зверек. Редко встречается в заповеднике мышь-малютка – для нее здесь мало подходящих мест обитания. Отсутствует в этом почетном списке бобр азиатский. Аборигенного бобра выбили в позапрошлом веке, а советские преобразователи природы заселили все смежные с заповедником территории европейским подвидом. С реки Демьянка (имеющей общий водораздел с Большим Юганом) он потихоньку подбирается к заповеднику. Если он преодолеет хантыйские «заслоны», то в заповеднике появится новый обитатель. Но это будет уже не азиатский бобр.

Ласка (*Mustela nivalis*)

Птенцы бородатой неясыти

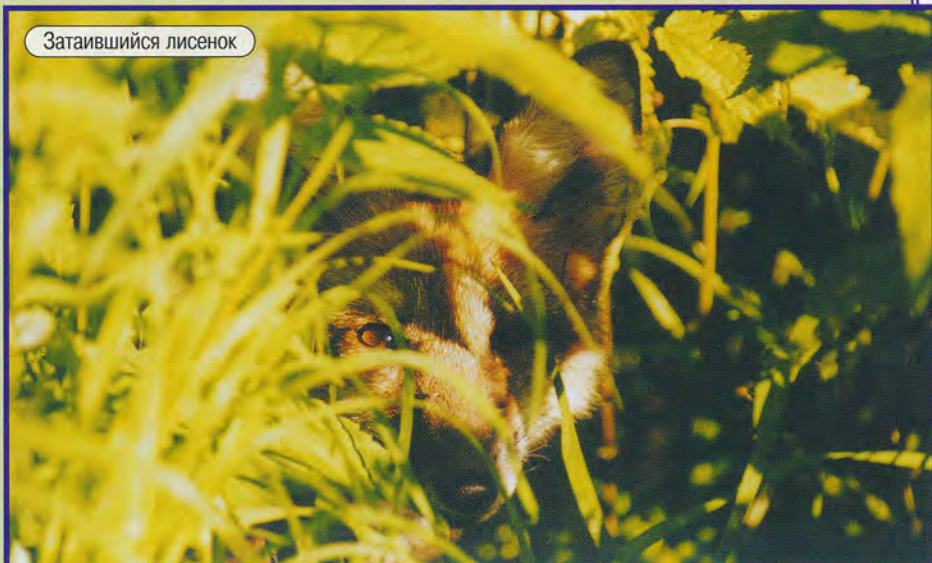

В группе хищников – джентльменский для тайги набор: волк, лиса, медведь, иногда рысь. Больше всего куньих – 8 видов и среди них наиболее многочисленный, конечно, соболь. Соболь – ходовая монета у местных аборигенов еще до времен тотальной колонизации края. Как более «сильный», он вытесняет колонка в менее кормные угодья, поэтому там, где мало соболя, всегда можно встретить колонка. Все остальные – россомаха и барсук, ласка и горностаи, выдра и норка присутствуют в заповеднике ровно настолько, насколько здесь представлены подходящие для них места обитания и пищи.

Единственное млекопитающее, чья судьба не может не вызывать тревоги у сотрудников заповедника, – северный олень таежного подвида. Он все еще обитает в междуречье Большого и Малого Юганов, где и расположен заповедник. И хотя территория заповедника довольно большая – около 649 тыс. га, северный олень, очень подвижный вид, всегда выходит за ее пределы. А от неизбежных встреч с лесными охотниками – ханты – численность его отнюдь не увеличивается. Оснащенные снегоходами и неограниченным количеством бензина (бензином откупаются нефтяники за частичное использование охотничьих угодий) ханты могут стать основной причиной гибели Юганской популяции северного оленя. Себе, кстати, на горе. Ибо олень для этого народа до сих пор очень важный элемент жизнеобеспечения.

Отдельного разговора заслуживают наши интродуценты – ондатра и американская норка. Оба переселенца с американского континента были завезены в регион в 1930-е годы, прекрасно адаптировались и чувствуют себя здесь полноправными хозяевами. К сожалению, советские деятели охотоведческой на-

Затаившийся лисенок

Типичное верховое болото в центре Западно-Сибирской низменности

Серая жаба (*Bufo bufo*)

Северный кожанок (*Eptesicus nilssonii*)

Сибирский углозуб (*Hynobius keyserlinge*)

уки, когда переселяли этих четвероногих янки, не подумали о том, что обратного хода сделать невозможно. При современных, трезвых подходах к экологии их следовало бы изъять из экосистемы, но, увы...

Норка – пищевой конкурент выдры, более жизнеспособный и пластичный, и не может не являться тормозом для роста численности последней. Ондатра, при всей своей травоядности и безобидности, наносит местной фауне весьма существенный урон, лишая местные реки природных фильтров. В зимние месяцы и весной ондатра в большом количестве употребляет в пищу двустворчатых моллюсков. А их видовое разнообразие и количество в условиях Западно-Сибирской низменности совсем не велико, да и растут они очень медленно. Но, слава богу, численность ондатры, как и многих других грызунов, подвержена периодическим спадам, иногда просто катастрофическим. Есть надежда, что за время спада численности и последующего медленного роста наши беззубки успеют нарастить свое население.

Самые таинственные обитатели приобской тайги – рукокрылые. Мелькнет легкой тенью на исходе июньской ночи маленькое крылатое существо, не оставляя за собой ни звука, ни запаха. Пойди узнай, что это было? Но эти летучие существа все же довольно регулярно ловятся в паутинные сети, расставленные на птиц. И кое-что мы о них узнали, хотя, конечно, не так много, как хотелось бы. Они так и не открыли нам тайны своей частной жизни, не знаем мы также, улетают ли они на зиму, а если улетают, то куда.

Пока достоверно установлено обитание в заповеднике только одного вида – северного кожанка. Очаровательное существо с бурым мягким мехом на спине и светлым на брюшке, с симпатичной мордашкой, украшенной черными бусинками глаз, сложными кожистыми ушами и широко разеваемой пастью, сплошь усаженной мелкими острыми зубами. Стоит добавить, что попавшая в сеть летучая мышь истонно верещит, издавая звуки, отдаленно напоминающие замкнувший электромеханический агрегат малой мощности, и всячески старается укусьить. Но эти страшные на первый взгляд зубы не в состоянии прокусить кожу на пальце человека. Мое любимое развлечение в дни, когда ловятся кожанки, – кормить временного пленника. Это уморительное зрелище! Личинки мучных хрущей уничтожаются со страшной скоростью, просто диву даешься, как эти ненасытные создания наедаются в природе? Но наш отравленный яростным гнусом урман дает пропитание не только этим ночным летунам, но и другим застенчивым существам.

Среди них – амфибии. Их в заповеднике и на сопредельных территориях всего четыре вида. Все четверо – обычные обитатели наших болот и лесов. Один из них, хвостатый, – сибирский углозуб. Известный своей энциклопед-

дической морозостойкостью, углозуб покоряет своей чудесной золотой спинкой и удивительно трогательной беззащитностью. Три бесхвостых вида – солидная серая жаба и два вида вертяльвых лягушек из рода *Rana* – остромордая и сибирская.

Суровость климата вполне объясняет присутствие в заповеднике (и на сопредельных территориях) всего лишь двух видов рептилий. К суровым условиям этого края могут приспособиться только виды, вынашивающие детенышей внутри своего тела, – обыкновенная

Пухляк (*Parus montanus*)

гадюка и живородящая ящерица. Ящерицы встречаются везде, где можно прогреться на солнце, будь то опушка леса, берег реки, окраина болота. Гадюка же предпочитает обширные верховые болота.

Эти возвышенные, хорошо прогреваемые участки рельефа мало, конечно, похожи на сухие жаркие степи, но в сравнении, скажем, с заболоченной тайгой явно выигрывают. Гадюки достигают довольно крупных размеров и бывают самой разной окраски – от совсем черных до прекрасных белых экземпляров с черным узором.

Птиц в заповеднике, конечно, гораздо больше, чем всех остальных позвоночных, – более двухсот видов. И опять основу орнитофауны составляют таежные и болотные виды. Трудно себе представить сибирскую тайгу в любое время года без вездесущего пухляка, безумной песни москочки, лихих пересвистов рябчика и истеричных криков кедровки. Так же как пойменный весенний лес без чарующей песни певчего дрозда, черемуховые заросли без соловья-красношейки и садовой камышевки, а болота без истошно кричащих больших веретенников и трубных призывов серого журавля на зоре.

Сплаваясь по реке заповедника ранним июньским утром, кроме разноголосого хора наших мелких певцов частенько можно услышать «кувяканье» птенцов бородатой неясоти, невзначай побеспокоить выводок гуменника или изредка, на повороте реки, увидеть редкого, поспешно улетающего черного аиста.

Работа научного сотрудника в заповеднике внешне кажется однообразной. Из года в год мы делаем одну и ту же работу и ходим по одним и тем же маршрутам, но это никогда не надоедает, ибо никогда не знаешь, что ждет тебя на следующий день за следующим поворотом реки. В тайге за тобой следят тысячи глаз, и жизнь превращается в увлекательное соревнование – кто кого обнаружит первым.

31 мая 2002 года государственному природному заповеднику «Юганский» исполнилось 20 лет. Двадцать лет ничтожный срок по природным меркам. Но мир вокруг неумолимо меняется, отнюдь не в лучшую сторону, и когда замечаешь эти перемены, то теплеет на душе от того, что есть на свете уголок, где властвует только Природа.

31 мая 2002 года государственному природному заповеднику «Юганский» исполнилось 20 лет. Двадцать лет ничтожный срок по природным меркам. Но мир вокруг неумолимо меняется, отнюдь не в лучшую сторону, и когда замечаешь эти перемены, то теплеет на душе от того, что есть на свете уголок, где властвует только Природа.

Рябчик (*Bonasa bonasia*)

В пойменном лесу

